

Механизмы в области управления содержанием образования	<ol style="list-style-type: none"> 1. Совместные образовательные проекты (учебные программы, конференции, семинары). 2. Участие профессорско-преподавательского состава в корпоративных образовательных программах. 3. Заказы на подготовку специалистов. 4. Проекты в области издательской деятельности. 5. Создание образовательных центров или иных образовательных структур, направленных на осуществление программ в области подготовки или переподготовки собственных и иных кадров.
Механизмы в области научно-исследовательской и научно-практической деятельности	<ol style="list-style-type: none"> 1. Совместные исследовательские проекты. 2. Создание совместной научной лаборатории (кафедры) для осуществления научной и научно-технической деятельности. 3. Создание институциональных структур, содействующих развитию деятельности в области науки и инноваций (научно-исследовательские центры, технопарки и т.д.).

Источник: [2, с.7—8]

Достижение высокого качества образования наряду с тенденцией всеобщего охвата им возможно при симбиозе государственных целей и опыта хозяйствования, ответственности бизнеса

ЛИТЕРАТУРА

1. Наука, инновации и технологии в Республике Беларусь 2009: Стат. сб. — Минск: ГУ «БелИСА», 2010. — 196
2. Методические рекомендации для учреждений высшего профессионального образования по использованию механизмов ЧПП / Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации. — Москва, 2010. — 85 с.

Омельянюк А.М.,

к.э.н., доцент, заведующий кафедрой ЭТ,
Брестский государственный технический университет,
г. Брест, Республика Беларусь
amomelianiuk@bstu.by

Сокол Т.Н.,

Магистр экономических наук, преподаватель кафедры МЭМИ,
Брестский государственный технический университет,
г. Брест, Республика Беларусь

ВЛИЯНИЕ КОРРУПЦИИ НА ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ СТРАН БЫВШЕГО СОВЕТСКОГО ЛАГЕРЯ

Коррупция сильно и, как правило, негативно влияет на экономическое и социальное развитие любой страны. Для большинства стран бывшего советского лагеря она является значительной проблемой, с которой необходимо бороться. Одной из причин неблагоприятного влияния коррупции на экономическую активность субъектов хозяйствования, а также на показатели экономического развития страны, является то, что она подрывает стимулы у предпринимателей к осуществлению инновационной деятельности:

1. При высоком уровне коррупции в стране предприниматели несут дополнительные расходы, которые связаны с получением разного рода разрешений, лицензий у коррумпированной государственной власти.

2. При осуществлении нововведений предприниматель довольно часто испытывает нехватку финансовых ресурсов, однако он не может получить доступ к кредитам, поскольку инноватор не имеет достаточно средств, чтобы оплатить «чиновничьи» услуги.

3. Инновационные проекты предполагают долгосрочные инвестиции. При коррумпированной системе наблюдается слабая защита прав собственности, поэтому теряется привлекательность инвестиций.

4. Инновации связаны с высоким уровнем риска. В результате инноватор или потерпит неудачу, или получит большую отдачу от проекта. В коррумпированной системе он может стать объектом ex post вымогательства со стороны коррумпированных структур власти. То есть предприниматель должен будет отдать им часть своей прибыли. Таким образом, ожидаемая отдача сокращается, и высокий уровень риска заставляет его воздерживаться от инновации.

Рассмотрев общие положения влияния коррупции на инновационную деятельность, попытаемся выявить математическую зависимость уровня коррупции и уровня инноваций. Для этого используем индекс восприятия коррупции и глобальный индекс инноваций. Первоначально проанализируем каждый показатель в отдельности, а затем их сопоставим.

Индекс восприятия коррупции (The Corruption Perceptions Index) — глобальное исследование и сопровождающий его рейтинг стран мира по показателю распространенности коррупции в государственном секторе. Он рассчитывается по методике международной неправительственной организации Transparency International, основанной на комбинации общедоступных статистических данных и результатов глобального опроса.

Индекс восприятия коррупции представляет собой сводный индикатор, рассчитываемый на основе данных, полученных из 17 экспертных источников, предоставленных 13 организациями, включая Всемирный экономический форум (World Economic Forum), Всемирный Банк (World Bank), Азиатский банк развития (Asian Development Bank), Африканский банк развития (African Development Bank), Фонд Бертельсманна (Bertelsmann Foundation), Economist Intelligence Unit, Freedom House, Global Insight, Political Risk Services, World Justice Project, International Institute for Management Development, Political and Economic Risk Consultancy. Все источники измеряют общую степень распространенности коррупции (частотность и/или объем взятки) в государственном и политическом секторах и включают оценку множества стран. Источники оценивают уровень восприятия коррупции экспертами, как живущими в конкретной стране, так и зарубежными, и представляют собой набор опросов предпринимателей, аналитиков по оценке коммерческих рисков и специалистов по конкретным странам из различных международных организаций.

Индекс восприятия коррупции рассчитывается с 1996 года. Однако руководство Transparency International для предоставления в широком национальном контексте информации, необходимой для углубленного анализа коррупции, а также для предоставления важных количественных данных, относящихся к этому трудно измеряемому явлению в 2012 году внесло изменения в методологию, используемую при составлении данного индекса. С 2012 года стал использоваться упрощенный подход к составлению индекса, который гораздо легче поддается проверке и пониманию, а также позволяет улучшить фиксацию изменений в восприятии коррупции с течением времени. Это стало возможным благодаря расширению количества и повышению качества источников данных, регистрирующих восприятие коррупции в различных странах мира.

Ранее методология определения уровня восприятия коррупции в конкретной стране, территории по сравнению с другими опиралась на ранговую позицию такой страны, территории в соответствующих источниках данных. В 2012 году при оценке индекса восприятия коррупции использовались исходные оценки, присвоенные какой-либо стране, территории, которые затем особым образом были конвертированы для приведения их в соответствие со шкалой индекса. Для отражения изменений в методе, используемом для конвертации источников данных, масштаб шкалы, по которой представляются результаты индекса, был также изменен, и теперь он составляет диапазон от 0 (самый высокий уровень коррупции) до 100 (самый низкий уровень коррупции). Ранее индекс восприятия коррупции определял уровень коррупции в государственном секторе в диапазоне от «0» (высокий уровень коррупции) до «10» (коррупцированных чиновников практически нет).

Кроме того, скорректированная методология расчета индекса восприятия коррупции теперь опирается на данные источника, полученные в отношении каждой страны только за один год, что позволяет более четко регистрировать изменения, происходящие в течение времени. Предыдущие индексы восприимчивости к коррупции включали данные опросов респондентов за два предшествующих года.

В связи с изменением методологии расчета индекса Transparency International подчеркивают, что оценки, полученные странами-фигурантами индекса 2012 года, не могут сравниваться с данными за 2011 и другие предшествующие годы. Погодовые сравнения станут возможны с 2012 года.

Таблица 1. Индекс восприятия коррупции в 2009 – 2012 гг.

Страна	Годы				
	2008	2009	2010	2011	2012
Беларусь	2,0	2,4	2,5	2,4	31
Россия	2,1	2,2	2,1	2,4	28
Украина	2,5	2,2	2,4	2,3	26
Литва	4,6	4,9	5,0	4,8	54
Латвия	5,0	4,5	4,3	4,2	49
Эстония	6,6	6,6	6,5	6,4	64
Казахстан	2,2	2,7	2,9	2,7	28
Польша	4,6	5,0	5,3	5,5	58
Азербайджан	1,9	2,3	2,4	2,4	27
Армения	2,9	2,7	2,6	2,6	34
Грузия	3,9	4,1	3,8	4,1	52
Кыргызстан	1,8	1,9	2,0	2,1	24
Молдова	2,9	3,3	2,9	2,9	36
Таджикистан	2,0	2,0	2,1	2,3	22
Узбекистан	1,8	1,7	1,6	1,6	17

Низкие значения индекса восприятия коррупции для рассматриваемых стран свидетельствуют о том, что коррупция по-прежнему остается одной из основных проблем в этих странах. Другими словами, правительства не могут защитить своих граждан от коррупции, будь то злоупотребления в области государственных ресурсов, взяточничество или принятие решений без ведома общественности.

Глобальный индекс инноваций (The Global Innovation Index) — глобальное исследование и сопровождающий его рейтинг стран мира по показателю уровня развития инноваций. Рассчитан по методике международной бизнес-школы INSEAD, Франция. Исследование проводится с 2007 года и на данный момент представляет наиболее полный комплекс показателей инновационного развития по различным странам мира.

Глобальный индекс инноваций составлен из 80 различных переменных, которые детально характеризуют инновационное развитие стран мира, находящихся на разных уровнях экономического развития. Авторы исследования считают, что успешность экономики связана, как с наличием инновационного потенциала, так и условий для его воплощения. Поэтому Индекс рассчитывается как взвешенная сумма оценок двух групп показателей:

1. Располагаемые ресурсы и условия для проведения инноваций (Innovation Input):

- Институты;
- Человеческий капитал и исследования;
- Инфраструктура;
- Развитие внутреннего рынка;
- Развитие бизнеса.

2. Достигнутые практические результаты осуществления инноваций (Innovation Output):

- Развитие технологий и экономики знаний;
- Результаты креативной деятельности.

Таким образом, итоговый Индекс представляет собой соотношение затрат и эффекта, что позволяет объективно оценить эффективность усилий по развитию инноваций в той или иной стране.

В таблице 2 представлены значения глобального индекса инноваций за 2012 год.

Таблица 2. Глобальный индекс инноваций в 2012 гг.

Страна	Глобальный индекс инноваций
Беларусь	32,9
Россия	37,9
Украина	36,1
Литва	44,0
Латвия	47,0
Эстония	55,3
Казахстан	31,9
Польша	40,4
Азербайджан	30,4
Армения	34,5
Грузия	34,3
Кыргызстан	26,4
Молдова	39,2
Таджикистан	26,4
Узбекистан	23,9

Покажем на графике зависимость между индексом восприятия коррупции и глобальным индексом инноваций в 2012 году.

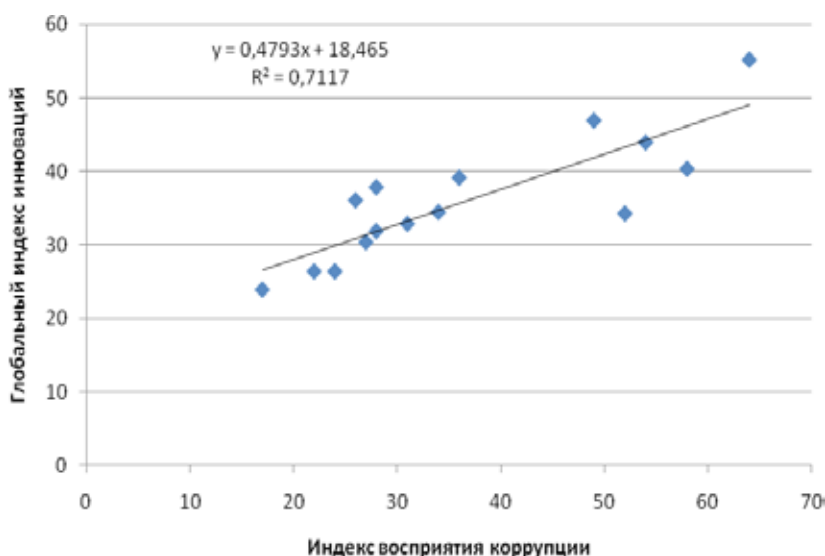

Рисунок 1. Зависимость между индексом восприятия коррупции и глобальным индексом инноваций

Следует отметить, что чем больше значение индекса восприятия коррупции, тем меньше уровень коррупции в стране. Из рисунка 1 следует, что чем больше коррупции в стране, тем меньше уровень инновационного развития. Коэффициент достоверности аппроксимации $R^2=0,7117$ показывает высокую степень соответствия трендовой модели исходным данным.

Полученная зависимость свидетельствует о том, что для роста уровня инновационного развития странам бывшего советского лагеря необходимо вести активную борьбу с коррупцией.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Transparency International: Индекс восприятия коррупции 2012 года [Электронный ресурс]. – Минск, 2013. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/2012/12/05/5198/>. – Дата доступа: 20.03.2013.

2. Глобальный инновационный индекс 2012 г [Электронный ресурс]. – Минск, 2013. – Режим доступа: http://www.wipo.int/pressroom/ru/documents/pr_2012_715_messages.html/. – Дата доступа: 20.03.2013.

Самусевич М.В.,

Брестский государственный технический университет,

г. Брест, Республика Беларусь

Samusevich.mar@yandex.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННОЙ ЛИЧНОСТИ

Реализация и внедрение инноваций часто встречает определенные трудности на этом пути. Эти проблемы объясняются, в том числе, и психологическими (стереотипность мышления участников соответствующей системы, управленческая консервативность и пр.) причинами. Потому направляющий вектор исследований сегодняшнего дня смещается к анализу именно субъекта инновационной деятельности, а при разработке связанных с инновационной деятельностью проблем конкретное значение стал иметь ее личностный аспект. Причем, личность в этом отношении важна не только, как субъект инноваций, но и как их объект. Для генерирования и усвоения инноваций нужны так называемые «инновационные личности», в качестве которых выступают личности в инновационной деятельности в контексте проявления творческой личности. Людей, которые способны быть в роли субъектов инноваций - талантливых ученых и изобретателей, незаурядных менеджеров, ярких деятелей культуры и т.д. - не так уж и много по сравнению с остальной массой населения, тем более сумевших с успехом воплотить свои новаторские идеи на практике. Чтобы быть творцом, способным реализовать свой творческий замысел так, чтобы он воздействовал на жизнь большого количества людей, привел бы к реальному обновлению разных сторон жизни, необходимо обладать высоким интеллектом, незаурядными способностями, сильной волей, соответствующими ценностями и мотивациями. В таком контексте особую значимость приобретает вариативность и гибкость мышления субъектов инновационного процесса. Потому можно выделить локальный вид мышления - «инновационное мышление», который некоторыми авторами уподобляется «гибкому» и творческому и определяется как способность изменять свои планы в условиях постоянно изменяющихся параметров информационной среды [7]. Иначе, успешность инновационных процессов в определяющей степени обусловлена психологическими параметрами субъекта, детерминированными с его компетентностью во взаимодействии с новыми технологиями и идеями. Такая компетентность проявляется двумя основными сторонами, одна из которых как раз и связана со способностью их принимать, дорабатывать, распространять и внедрять (инновационностью). В целом личностная инновационность может быть представлена как способность субъекта обеспечить появление, восприятие, а также возможную доработку и реализацию нестандартных и оригинальных идей.

Потому анализ инновационности субъекта предполагает её исследование как личностной характеристики субъекта, включающее изучение мотивационной, когнитивной, и эмоциональной составляющих. Характерные черты проявления, формирования, функционирования, и развития личностной инновационности во многом определяют комплексную особенность поведенческих проявлений субъекта в условиях вариативного kaleidoscope экономических, технологических, информационных, социально-политических и др. составляющих современной действительности.

Понятие «инновационная личность» ввел в оборот Эверетт Хаген. Как отмечает Петр Штомпка [6], Хаген считал, что существуют различные, и даже противоположные, личностные синдромы, которые типичны для современного общества - инновационная личность. Данный тип личности характеризуется совокупностью черт в зависимости от того, как он относится к действительности; как понимает роль индивида в мире; каков стиль лидерства ему присущ; какова его склонность к созиданию и новациям. Инновационную личность отличают такие качества как любознательность и стремление воздействовать на различные жизненные явления; принятие на себя ответственности за плохие стороны мира, стремление внести в него изменения; гибкость, откровенность и терпимость во взаимодействии с подчиненными, одобрительное отношение к их оригинальности и стремлению к новациям; творчество, стимулирующее самобытность и стремление к новизне, неукротимая любознательность [3].

В литературе можно выделить 3 основных подхода к определению инновационности субъекта в зависимости от степени принятия им инноваций [7]: